Глава 163.

Разве я заикаюсь.

Вопросы становились все громче и все более невыносимыми. Чжао Лайфи не хотела раскрывать личность Вэй Ханьтао, потому что, если бы люди узнали о нем и копнули достаточно глубоко, кто-то мог раскрыть его связь с Фейли. Это нарушит то, что было написано в их контракте.

Сжав губы, она могла только изо всех сил стараться не обращать на это внимания, но с нелепой моделью перед ней, пристальным взглядом журналистов и тем, что Ян Руцинь была засыпана вопросами, она знала, что пришло время сделать свое заявление.

- Мисс Чжао, таинственный человек на фотографии, бывший любовник, игрушка для вас, или это тот, с кем вы встречались до того, как президент Ян появился на снимке…

Чжао Лайфи подняла голову и посмотрела на репортеров. Они ожидали увидеть разъяренное выражение лица, но увидели медленную улыбку, распространившуюся на ее лице, они на мгновение были захвачены ею.

Она посмотрела прямо в камеры, ее карие глаза пронзили объективы, заставляя покрываться мурашками кожу у всех, кто следил за ней: «У меня нет никакой романтической связи с таинственным человеком». Она произнесла каждое слово четко и ясно, как день. Не дожидаясь их реакции, она продолжала подниматься по лестнице.

Она прошла мимо разъяренной модели и прошептала: «Вы обидели две большие семьи. Надеюсь, вы готовы к последствиям».

Чжао Лайфи не пощадила модель еще одним взглядом и не задержалась достаточно долго, чтобы репортеры увидели, что она угрожала ей. Вместо этого она продолжала свое шествие по лестнице, ее платье качалось и захватывало свет, ослепляя всех, кто на нее смотрел. С лицом богини и статью императрицы она без труда скользнула вверх по лестнице, ее окружал благородный воздух. Как неприкасаемая звезда, освещающая ночное небо, люди не могли ничего поделать, кроме как очаровано смотреть на нее.

Ян Руцинь гордо улыбнулась, наблюдая, как Чжао Лайфи поднимается по лестнице, не обращая внимания на окружающих ее людей. Она действительно создала это платье для Лайфи и, что греха таить подруга не подвела ее …

Ян Руцинь знала, что к концу этого банкета YQR снова вызовет волну в средствах массовой информации, и вскоре ей придется поговорить с родителями об этом. Но она возлагала большие надежды, потому что теперь на ее стороне была Лайфи. С помощью Фейфей Ян Руцинь надеялась, что ее лучшая подруга сможет успокоить Ян Фэна.

- - - - -

Внутри банкетного зала все тоже было вызывающе великолепно. Каждый раз, когда кто-то приезжал, там был диктор, который указывал имя вновь прибывшего гостя. В ту минуту, когда имя Чжао Лайфи было раскрыто, комната погрузилась в безмолвную тишину, прежде чем снова разразиться громкой болтовней. Она знала, что к тому времени она была центром всеобщего внимания.

На нее были сосредоточены все взгляды. Некоторые были полны любопытства, другие - презрения, а некоторые - зависти.

Вместо того, чтобы отшатнуться назад, увидев на себе так много пар глаз, Чжао Лайфи подняла подбородок и вошла в комнату, ее глаза были настороже. Когда официант прошел мимо нее с бокалом шампанского, она инстинктивно схватила его в надежде ослабить свои нервы.

Ее пальцы обвились вокруг тонкой стеклянной ножки, она прошла в центр комнаты, ее глаза что-то искали, но она точно не знала, что именно. Она знала, что люди ожидают, что она пойдет в угол и спрячется, но она не доставит им такого удовлетворения. Она сделала глоток шампанского, сладкий газированный привкус остался на ее языке.

Так много знакомых лиц окружало ее ... так много из них были полны презрения к ней. Она поняла их рассуждения. Когда то мерзкие слухи тоже ползли о ней, но у людей в то время не было выбора и они с этим мирились.

Воспоминания о ее ужасном прошлом всплыли, после очередного громкого скандала. Она видела выражение ужаса на лицах женщин, ждавших, что она снова обрушит на них свой гнев.

Все это возвращалось.

Лица перед ней превратились из плоти и кожи в пустые силуэты, глаза которых были красными от насмешек, а губы ненормально изгибались вверх, как у клоуна. Холод пронзил ее позвоночник, увидев окружающие ее темные тени, похожие на те, которые она видела в детстве.

Она сделала еще один глоток шампанского, но вместо того, чтобы расслабить ее беспокойство, оно усилило его. Внезапно в большом бальном зале стало душно. Она задыхалась. Не смотря на то, куда она шла, она обернулась и натолкнулась на кого-то, шампанское едва не накрыло другого человека если- бы, не его быстрые рефлексы.

- Ты безумна, если считаешь что можешь навредить моей женщине?- Опять, снова этот хриплый, мягкий голос. Ну почему они всегда попадаются на ее пути снова и снова.

Чжэн Таньи с издевательством смотрел на Чжао Лайфи. Конечно, это был этот чёрт. Кто еще мог так трогать и опекать Ся Мэнси, если не он?

- Почему ты стоишь передо мной? Сгинь. - Зашипел он на нее, оттолкнув ее назад, обнимая Ся Мэнси.

Чжао Лайфи удивленно моргнула, ее взгляд был слегка мутным. Наконец она сообразила, кто стоял перед ней.

- Ты все еще здесь? Ты отчаянно нуждаешься в моем внимании, что используешь для этого нападки на Мэнси?- громко сказал Чжэн Таньи, его слова захватили внимание нескольких зрителей.

Бизнесмены повернули головы, чтобы должным образом взглянуть на жалкую женщину, настолько глупую, чтобы обидеть такого влиятельного человека, как Чжэн Таньи. Женщины распахнули свои длинные ресницы, глядя на нее с удовольствием.

- Заблудись. Твое ужасное лицо беспокоит мою жену ...

- Жена? С каких это пор благородная семья Чжэн принимает простолюдинов в свою родословную?- Размышляла Чжао Лайфи, наклоняя голову к Ся Мэнси, которая сердито смотрела на нее.

- Какая ты подлая женщина. - Выплюнул Чжэн Таньи, его беспечное выражение стало холодным. - Я уже бросил тебя в мусорное ведро, но ты все еще цепляешься за мою ногу. У тебя нет морали?

Чжао Лайфи провела тонким пальцем по краю стакана, ее лицо было невероятно спокойным: «Президент Чжэн, вы не должны говорить о морали здесь».

Она тихо хихикнула, отрывая голову от стекла, чтобы открыть ее расчетливые глаза.

- Что ты только что сказала?- вскипел Чжэн Таньи, освобождая Ся Мэнси и делая угрожающий шаг в направлении Чжао Лайфи. Люди трепетали перед лицом великого бедствия, известного как гнев Чжэн Таньи. Все знали, каким безжалостным он может быть, когда злится. Зверь не знающий пощады.

- Что? Я разве заикалась?

Слова Чжао Лайфи были переломным моментом для его терпения. Он поднял тяжелую руку, готовую вырвать у нее жизнь, но ее рука схватила его за запястья, оказывая давление на самое слабое место сустава.

Глаза Чжао Лайфи вспыхнули, когда она поймала руку Чжэн Таньи: «Ты жестокая маленькая

тварь». – Усмехнулась она, копая пальцы глубже в этом месте. Она была благодарна, что при встрече с ним, на этот раз, ее охранные рефлексы ее не подвели. Все время он швырял ее, как тряпичную куклу, унижая и избивая публично, но больше она никогда не допустит этого.

Чжэн Таньи рассмеялся, его тело расслабилось и, не используя при этом своих сил, он резко оттолкнул Чжао Лайфи. Он должен был признать, что ее самооборона была не так то и плоха. Она проникла в очень чувствительную область, и если бы не тот факт, что его иммунитет к боли был достаточно высок, он мог бы закричать от боли.

Чжао Лайфи думала, что это конец, она снова повержена. Опустив голову, она отвернулась - готовая уйти - когда вдруг рука схватила ее за плечо. Она обернулась и своим периферийным зрением она увидела руку, идущую к ней, но было слишком поздно, чтобы она увернулась. Единственное, что она могла сделать, это зажмуриться и сдержать боль.

Хлоп!

Звук эхом прокатился по всей комнате, и после этого последовала тишина. Люди затаили дыхание, их глаза расширились от увиденного перед ними.

http://tl.rulate.ru/book/23140/663718